

Окказионализмы А.С. Пушкина в словообразовательном аспекте

Светлана Владимировна ВАЛИУЛИНА

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6557-2988>, e-mail: svetlana-valiuli@mail.ru

Pushkin's nonce words in the word-formation aspect

Svetlana V. VALIULINA

Irkutsk State University
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6557-2988>, e-mail: svetlana-valiuli@mail.ru

Аннотация. Посвящено проблеме образования окказиональных слов в языке Александра Сергеевича Пушкина. Новизна исследования обусловлена выбранным аспектом анализа языкового материала. Несмотря на то, что уже существуют работы, в которых описаны окказиональные слова А.С. Пушкина с точки зрения словообразования, нами сделана попытка углубить и расширить существующие данные. Цель работы – выявить способы появления и образования окказионализмов в языке А.С. Пушкина. Методом сплошной выборки были выделены окказиональные слова. Статус окказиональных они получили в результате сравнения их с единицами «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. В процессе исследования языкового материала было выделено 247 окказиональных единиц, определены способы их образования, проведена классификация по способу образования окказионализмов, сделан статистический анализ. Большая часть окказионализмов А.С. Пушкина образована по существующим в русском языке словообразовательным моделям. В работе выделены наиболее продуктивные способы образования окказионализмов в языке А.С. Пушкина. В результате проведённого исследования объяснено появление окказиональных слов в творчестве писателя с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: окказионализм; язык А.С. Пушкина; способ образования окказиональных слов; словообразовательная модель

Для цитирования: Валиулина С.В. Окказионализмы А.С. Пушкина в словообразовательном аспекте // Неофилология. 2020. Т. 6, № 22. С. 226-234. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-226-234

Abstract. The study deals with the phenomenon of nonce words formation in the language of Alexander Sergeyevich Pushkin. The research novelty is due to language material analysis aspect that was chosen by the author. In spite of such a great number of research works describing Pushkin's nonce words from the word-formation standpoint we make an attempt to deepen and develop the existing data. The goal of the study is to reveal specific features of nonce formation in the language of A.S. Pushkin. Nonce words are selected using the method of continuous sampling. These words receive the “nonce words” status as a result of their comparison with the units of the “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language” by V.I. Dal. As a result of the analysis of the language material 247 nonce units are singled out, modes of their formation are defined. Thereafter, the nonce words are categorised into groups according to the mode of their formation. A statistical analysis of the material is also made. The most productive way of nonce formation is defined. The larger part of Pushkin's nonce words is derived according to existing in the Russian language word-building patterns. The most productive ways of nonce words formation are defined in the actual work. The research helps to explain the use of nonce words in the writer's works from the linguistic standpoint.

Keywords: nonce word/occasionalism; the language of A.S. Pushkin; nonce words formation mode; word-formation pattern

For citation: Valiulina S.V. Okkazionalizmy A.S. Pushkina v slovoobrazovatel'nom aspekte [Pushkin's nonce words in the word-formation aspect]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 22, pp. 226-234. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-22-226-234 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Проблема поэтического новаторства, окказионального словотворчества в литературе привлекает внимание лингвистов достаточно давно, она является частью общей проблемы анализа поэтического языка как функциональной подсистемы. Представленная работа посвящена рассмотрению окказиональных слов в творчестве Александра Сергеевича Пушкина с точки зрения их образования и появления. Материалом для исследования послужили данные «Словаря языка Пушкина» [1]. Методом сплошной выборки были выделены окказиональные слова. Следующим этапом работы было сопоставление выделенных окказиональных единиц с данными «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля [2]. Несмотря на то, что, по словам Т.И. Вендиной, в данный словарь включено «чуть ли не 12–14 тыс. слов, не подкрепленных другими лексикографическими источниками» [3, с. 17], толковый словарь, по своему определению, «призван отражать сугубо коллективное, узуальное словоупотребление и, наоборот, отвергать индивидуально-авторское начало» [4, с. 297]. В результате проведенного сопоставления было выявлено и описано 247 окказиональных единиц.

Любые перемены в общественной жизни людей неизбежно влекут за собой изменения в языке. Яркое свидетельство изменения и обновления языка – это процесс возникновения новых слов. Новые слова появляются непрерывно и обогащают лексическую систему языка. По справедливому замечанию В.В. Виноградова, «причины появления новых слов и новых значений старых слов по большей части заключаются в изменениях общественной жизни, в развитии производства и других областей человеческой деятельности, а также в развитии мышления» [5, с. 202]. Обогащение лексической системы языка происходит как посредством количественного накопления новых слов и выражений, так и путём развития новых значений слова. Основной путь пополнения словарно-

го состава – это образование новых слов с использованием существующих способов словообразования. Обновление и пополнение лексики языка происходит также путём заимствования иноязычных слов. Таким образом, новые слова, в данном случае окказионализмы, выступают как неотъемлемая, объективная составляющая жизни и развития любого языка.

Важно подчеркнуть, что в современном языкознании не существует единства мнений относительно лингвистического статуса неологизмов и окказионализмов. Если окказионализмы появляются в речи говорящего или пишущего в данной речевой ситуации, создаются художником слова в данном тексте и не рассчитаны на широкое распространение и закрепление в узусе, то неологизмы создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической системе языка. Характеризуя функциональные различия окказионализмов и неологизмов, О.И. Александрова определяет неологизмы как «новые слова, возникающие и формирующиеся как номинативные (идентифицирующие) лексические единицы, предназначенные для выполнения интеллектуально-коммуникативной функции». Тогда как окказионализмы – это «новые слова, возникающие и формирующиеся как характеризующие (предикатные) единицы» [6, с. 193]. Окказиональное (слово, значение, словосочетание, звукосочетание, синтаксическое образование) – «не узуальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» [6, с. 224].

Окказионализмы могут быть созданы «по нормативным словообразовательным моделям (так называемые потенциальные слова) и с нарушением в той или иной степени деривационной нормы (собственно окказионализмы). Всякое слово (языка или речи) реализует своё значение в контексте, но узу-

альные (канонические) слова требуют так называемого воспроизводящего контекста, а окказиональные – формирующего, создающего» [7, с. 3].

Чтобы разграничить окказионализмы художественно-литературные и чисто бытовые, не являющиеся фактом художественной речи, первые называют индивидуально-стилистическими. Если бытовые окказионализмы возникают обычно в устной речи, непроизвольно, нигде не фиксируясь, то индивидуально-стилистические являются результатом сознательного творческого процесса, они запечатлены на страницах литературных произведений и выполняют в них определённую стилистическую функцию. По своей художественной значимости индивидуально-стилистические окказионализмы сходны с метафорами: в основе их создания лежит то же стремление открыть в слове новые смысловые грани, экономными речевыми средствами создать выразительный образ. Как и самые яркие, свежие метафоры, индивидуально-стилистические окказионализмы своеобразны и неповторимы. При этом писатель не всегда ставит перед собой задачу ввести в употребление изобретённые им слова. Назначение этих слов иное – служить выразительным средством в контексте одного, конкретного произведения [8, с. 14].

Т.И. Вендина описывает окказионализмы фонетические, лексические, грамматические и семантические. Лексические (словообразовательные) окказионализмы создаются в большинстве случаев комбинацией различных узусных основ и аффиксов в соответствии со словообразовательной нормой или в некотором противоречии с ней. Менее частотно образование лексических окказионализмов лексико-синтаксическим и морфолого-синтаксическим способами. При образовании лексических окказионализмов действует исторически сложившийся механизм словопроизводства. Новообразование komponуется из морфем, уже существующих в языке, при этом «...истинно новым... в слове, которое только что создалось, является скрещение координат, а не координаты как таковые» [9, с. 54]. В нашей работе мы будем говорить о лексических окказионализмах, образованных по законам русского языка.

Появление новообразований в речи поэтов и писателей обусловлено чаще стремлением найти слово, наиболее полно выражающее сложный образ, возникающий в творчестве писателя. Как считает отечественный лингвист М.А. Бакина, «основной причиной обращения поэтов к словотворчеству является, по-видимому, стремление к максимальному использованию выразительных возможностей слова, стремление к новизне выражения, к свежему непривычному, неожиданному словесному образу» [10, с. 80].

По мнению Л.И. Плотниковой, язык – это «способ выражения творческой индивидуальности поэта и его художественного метода. Новое слово побуждает авторов искать необычной формы выражения. Особенность отбора лексических средств создаёт особую картину мира поэта» [11, с. 177]. Кроме того, создание поэтических новообразований – один из эффективных способов выражения авторской оценки в художественной речи. Так, Б.М. Гаспаров отмечает, что «...наша языковая деятельность – то, как мы взаимодействуем через язык со своими собственными мыслями и мыслями других людей, – всегда индивидуальна, всегда пропитана неповторимыми чертами характера, памяти, воззрений, интеллектуальных и эмоциональных состояний каждого говорящего как личности» [12, с. 45]. С данным утверждением нельзя не согласиться. Новые слова, появившиеся в результате реализации креативных возможностей языка и являющиеся материализацией индивидуального внутреннего образа, не могут быть свободны от субъективных наслоений, связанных с особенностями художественного видения мира автора.

Язык А.С. Пушкина отличается образностью, поэтичностью и новаторством. Поэт активно использует в своих произведениях окказионализмы, наверное, поэтому новаторство в языке писателя привлекает многих исследователей. Например, М.С. Максименко описывает образование фамилий-окказионализмов в эпиграммах А.С. Пушкина [13]. Н.Л. Васильев и Д.Н. Жаткин занимаются лексикографией окказиональных единиц писателя [14; 15]. В данной работе рассматриваются окказионализмы А.С. Пушкина с точки зрения словообразования и появления в языке автора.

В процессе словотворчества А.С. Пушкин использует морфологические способы образования, лексико-синтаксические способы, лексико-семантический способ. Кроме этого, окказиональные единицы в языке писателя появляются в результате переразложения и заимствования слов. Статистический анализ показал продуктивность морфологического способа в языке А.С. Пушкина. Представим полученные данные в виде диаграммы (рис. 1).

Рассмотрим подробнее данные диаграммы. Морфологические способы, используемые А.С. Пушкиным при образовании окказионализмов, представлены суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным, префиксально-постфиксальным, сложносуффиксальным сложением. Суффиксальный способ образования окказионализмов наиболее частотный у писателя (39,6 %). С помощью этого способа он образует окказионализмы-существительные (11,7 %): *альманашиник, армасаец, арзамаска, билетец, безглагольник, болтанье, библеизм, ветрильце, вралиха, вицеканицлерша, горюхенец, другиня, емка, журнальщик, идеологизм, казначеиха, камергерство, коцебятинна, кузинка, мигушка, модинка, охотинка, пен-тефрейха, подогревец, подруша* (в данном случае, кроме суффиксации, можно предположить и замену звука «г» на «ш», фонетическую игру), *рифмичесество, страмец, трибунство, уверчивость*. Например, *мигушка* – «тот, кто подмигивает кому-нибудь, перемигивается с кем-нибудь. О кокетке» [1]. Данный окказионализм образован от глагола *мигать* с помощью суффикса -ушк-.

Автор активно использует суффиксальный способ образования окказионализмов-прилагательных. Процентное соотношение таких примеров составило 21,9 %: *альманашный, англизированный, арзамасский, балдов, бонопартов, буалов, вейдов, визгов, виландов, вильсонов, вольтеров, гресснеровский, глинкин, гнедичев, гомеров, горчаковский, грессетов, державинский, дерптский, дидлотов, зандов, ибрагимов, инзовский, кирхеров, кюхельбекерской, кудлашкин, логиновский, мазепин, маротический, месмеров, мильтонов, назонов, нибуров, подкупательный* (двойная суффиксация), *расинов, ричардсонов, россетинский, скрибов, смотрителей, стишистый, теннеров, тиков, тичианов, фальконетов, феокрытов, шлюхина, энгельгартов, эпикуров*. Например, *Балдов* – прил. к Балда. «Испугался бесёнок да к деду, Рассказывать про Балдову победу». Данный окказионализм образован от имени героя Балда с помощью суффикса -ов. Подобных окказиональных прилагательных, образованных от имён и фамилий, достаточно много: *бонопартов* (прил. к Бонапарт), *буалов* (прил. к Буало), *вейдов* (прил. к Вейд, генерал, служивший в русских войсках при Петре I) и др. По данной модели (основа субстантива + суффикс -ин-) А.С. Пушкин образует и новые фамилии-каламбуры: *Вертопрахин, Невеждиин, Фиглярин, Флюгарин*. М.С. Максименко указывает, что фамилии Фиглярин и Флюгарин образованы с помощью мены словообразовательного элемента (к фамилии Булгарин) [13, с. 56-57]. Однако по формальному признаку данные единицы можно отнести к суффиксальному способу словообразования.

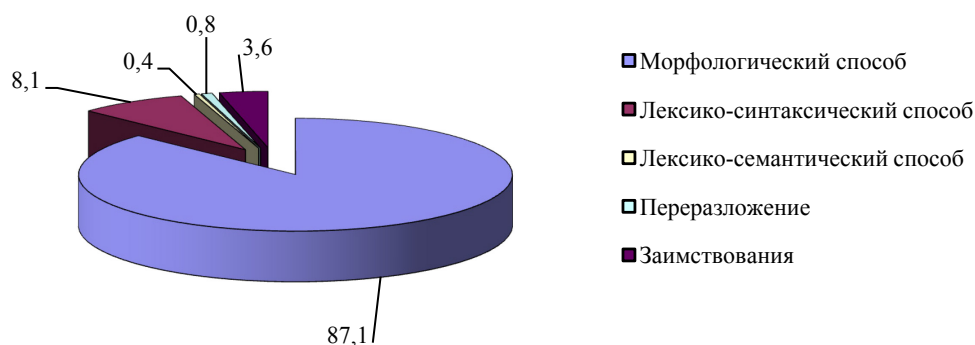

Рис. 1. Способы образования и появления окказионализмов в языке А.С. Пушкина

В процессе образования окказиональных наречий А.С. Пушкин использует суффиксы -о, -но (*блудно, близёнько, кюхельбекерно, молдованно, феодально*). Таких окказионализмов не много – 2 %. Окказионализм *молдаванно* образован от географического названия Молдавия (Молдова) при помощи суффикса -но. Понять и объяснить его значение во многом помогает экстралингвистический материал. Известно, что часть своей южной ссылки Пушкин отбывал в Молдавии. Живя в Кишинёве, он сильно тосковал по Петербургу. Об этом свидетельствуют следующие строки из его писем: «Теперь я один в пустой для меня Молдавии» (А.С. Пушкину от 24 сентября 1820 г.) [1]. Окказионализм *молдаванно* по значению также тождествен качественному наречию и означает «одиноко, тоскливо, скучно». Подобным способом образован окказионализм *кюхельбекерно* (от фамилии Кюхельбекер). М.С. Максименко отмечает, что А.С. Пушкин использует в данном случае «обратное словообразовательное направление не метаморфозу, а – «ословление» фамилии, т. е. превращение фамилии в слово» [13, с. 58]. Интересно, что Пушкин берёт за основу модель образования наречия от прилагательного, однако прилагательных *молдаванный, Кюхельбекерный* в его языке нет.

С помощью суффиксов писатель образует окказиональные глаголы (4 %): *аристократичесествовать, байроничать, боксовать, демонствовать, войекостествовать, мертильничать, оделькопничать, паясить, прюдничать, цензоровать*. В данных окказиональных единицах использована двойная суффиксация, например, *прюдничать* образовано от французского слова *prude* (недотрога) с помощью суффиксов -нич-а-. Значение слова согласно «Словарю языка Пушкина»: «быть излишне строгим в вопросах приличия, благопристойности», например, «*Правительство не дама, не Princesse Moustache: прюдничать ему не пристало*» [1]. Данную единицу можно отнести и к полкальке.

Префиксальным способом образованы окказиональные прилагательные (2,4 %): *беспонятный, бестемпераментный, наглагольный, неглагольный, небратский, недественный, не-религиозный*; существительные

(2 %): *небритие, недворянство, не-лечение, переоборот, преоборот*; а также глагол *перевыразить*. Как мы видим, чаще здесь используется префикс не-, который автор может писать и через дефис, чтобы подчеркнуть отрицание.

Префиксально-суффиксальным способом образуются окказиональные прилагательные (2,8 %): *безмесячный, безмундирный, безуханный, беспорочный*. Сюда же можно отнести и фамилии *Безрифмин, Бестолков* и *Бесстыдин*. *Беспорочный* – «лишённый пороков, добродетельный, высоко нравственный». Например: «Требовать от всех произведений словесности изящества или нравственной цели было бы то же, что требовать от всякого гражданина беспорочного житья и образованности» [1]. Префиксально-суффиксальным способом образованы наречия (0,8 %): *издетства, измлада*. С помощью префикса и суффикса образованы окказиональные глаголы (1,2 %): *орогатишь, скомпанировать, ублудить*, а также существительные *безнравие, недотыка*. Окказионализм *недотыка* обозначает в языке Пушкина «недотрога» [1], образован от глагола *тыкать* с помощью двух префиксов не- до-, а также нулевой суффиксацией.

Префиксально-постфиксальным способом образованы окказиональные глаголы (1,2 %): *искокетничаться, расподличаться, соткнуться*. *Соткнуться* – «столкнуться, оказаться вместе где-н.». Например: «*Липранди, обнимаю дружески, жалею, что в разные времена съездили мы на счёт казённый и не соткнулись где-нибудь*» [1]. Данный окказионализм образован от глагола *ткнуться* с помощью префикса со- и постфикса -ся.

Сложносуффиксальный способ, когда на базе двух основ или слов с помощью суффикса образуется новое слово, используется для образования существительных (5,3 %): *единоземец, единоплеменник, камер-пажиха, простомыслие, рифмодей, рифмотвор, скотоложница, стиходей, стопосложитель, хладномыслие, чтеньебесие, чухландия*. Окказионализмы *рифмодей, рифмотвор, стиходей* образованы от двух основ с помощью нулевой суффиксации, что позволяет отнести данные единицы к группе окказионализмов, образованных сложносуффиксальным способом. Подобным способом образовано прила-

гательное *легкоязычный*, а также фамилия *Хлопухин*.

Сложением формантов и слов образованы существительные (9,3 %): *антиромантик, благоприятель, великокняжество, оберкапрал, полу-девица, полу-герой, полу-журавль, полужатворница, полу-истина, полу-купец, полу-медаль, полу-милорд, полу-милость, полу-мудрец, полу-невежда, полу-плут, полу-подлец, полупокойник, полупросвещение, полу-скиф, полу-талант, полу-фанатик, стихоткач, унтер-генерал*. Александр Сергеевич достаточно активно использует в образовании окказионализмов формант *полу-* в значении «не в полном смысле слова, наполовину», причем автор часто пишет эту морфему через дефис, подчеркивая смысловую нагруженность *полу-*. Например: «Тут остов чопорный и гордый, Там карла с хвостиком, а вот Полу-журавль и полу-кот» [1]. Сложением основ образованы прилагательные (16,5 %): *анти-драматический, анти-польский, быстроокой, дамоподобный, двухутренний, зелёно-бледный, историко-нравственно-сатирический, косвенно-внимательный, многодорожный, нравственно-сатирический, полубаснословный, полублагой, полувлюблённый, полудержавный, полудуховный, полувосточный, полу-кислый, полу-латинский, полу-мучительный, полупечальный, полу-политический, полу-религиозный, полурусский, полусветлый, полу-святой, полу-словенский, полу-смешной, полутурецкий, полу-французский, прозрачно-лёгкий, пучекой, религиозно-философический, родственно-аристократический, румяно-золотистый, светлоснежный, сладко-звонкий, смугло-румяный, томно-голубой, траги-нервический, тяжело-звонкий, тяжело-золотой, широко-медный, широкошумный* и причастия (2 %): *богоспасаемый, болезненно-отверстый, полуотверстый, полу-сделанный, полууничтоженный*. Данным морфологическим способом образованы глаголы (0,8 %): *полупродать, полу-проиграть* и наречие (0,4 %) *полупечально*. А.С. Пушкин в процессе образования окказиональных единиц посредством сложения часто нарушает нормы языка и пишет новые слова через дефис (*полу-проиграть, полу-смешной, анти-польский* и др.). Можно предположить, что такое авторское написание связано со значением ок-

казионализмов, усилением семантики формантов *полу-*, *анти-*.

Неморфологические способы образования окказионализмов – сращение и усечение. Сращение используется А.С. Пушкиным в процессе образования прилагательных (6 %), например, *бесстыдно-бледный, бесчувственно-спокойный, благородно-независимый, бывало-острый, важно-шутливый, вечно-праздничный, вольно-вдохновенный, грозновецкий, живо-неспокойный, косвенно-внимательный, приятно-томный, пронзительно-унылый, снисходительно-послушный, стыдливо-холодный, холодно-ревнивый*, причастий (1,6 %): *болезненно-отверстый, звонко-скачущий, тихо-спящий, ярко-злащенный*, наречие *сам-пят*. *Сам-пят* – впятером, в числе пяти, включая себя. Например: «Лугачёв с шестьюдесятью казаками пробился сквозь неприятельское войско, и прискакал сам-пят в Бердскую слободу с известием о своём поражении» [1].

Усечение основы при образовании окказионализма мы встретили только в двух примерах: *блзнить* (соблазнить – усечён префикс), *Кюхля* (Кюхельбекер – усечена часть фамилии, радикас).

С помощью лексико-семантического способа автор создаёт слово, наполненное новым смыслом, например, *вертушка* (о судьбе, фортуне). «Или, мудрец придворный, С улыбкою притворной. Пред лентою цветной Поникнув головой, С вертушкою слепой Знакомиться желаешь?» [1]. *Вертушка* – 1. Название разного рода вращающихся аппаратов, приспособлений. 2. Легкомысленный, ветреный человек (разг.) [16]. Судьба, как вращающаяся деталь, бывает слепа и неразборчива в выборе.

В процессе словотворчества А.С. Пушкин активно применяет и такой способ, как изменение структуры слова. Переразложение – способ образования окказионализмов, когда смещаются границы морфем в составе слова. Например, *Сле-Пушкин* (Шутливо-каламбурное разложение фамилии крестьянина-поэта Ф.Н. Слепушкина), *Глухо-рев, Хло-Пушкина, Хло-пуша*. А.С. Пушкин обыгрывает внутреннюю форму слова, создаёт окказиональные слова, функция которых каламбурная, основывающаяся на игре слов – фамилий.

В языке А.С. Пушкина встречаются заимствованные слова-окказионализмы. Заимствования происходят из популярных на тот период времени французского и немецкого языков. Данные слова изменяются графически, фонетически, а некоторые переносятся в русский язык с переносным значением. Рассмотрим подробнее выявленные нами заимствованные слова-окказионализмы: *бель-сёры, васисдас, брудер, бон-мо, танта, фальбала, шваб*. Подобных окказионализмов немного – 2,8 % из всех выделенных окказиональных единиц. *Бель-сёры* – шуточно о свояченицах. На французском языке *belle-soeurs* – прекрасные сестры. Например: «*Бель-сёрам поклон. Как надобно сказать: бель серы, иль бель сери?*» [1]. А.С. Пушкин несколько адаптирует графический вид данного слова, ещё не определившись, как же его произносить. *Васисдас* – маленькая дверка или форточка в окне или двери: «*И хлебник, немец аккуратный, В бумажном колпаке, не раз Уж отворял свой васисдас*» [1]. В переводе с немецкого языка *was ist das* обозначает вопрос «что это». Однако в языке Пушкина этот вопрос оформился в одно заимствованное слово и получил другое, переносное значение, связанное с оригиналом: перед тем, как открыть дверь или окно спрашивают: кто это? что это?, поэтому *васисдас* – маленькая дверка или форточка в окне или двери. *Брудер* – брат: «*Эхе, брудер! так он*

ещё помнит старые наши проказы?» [1]. В переводе с немецкого *der Bruder* – брат. В данном примере сохранена графическая, фонетическая и лексическая составляющие заимствованного слова.

А.С. Пушкин создал достаточно много окказионализмов, его язык богат и ярок. С помощью окказиональных единиц в необычной форме он передаёт новые оттенки смысла, своё отношение к кому-либо событию, факту, месту, в котором ему пришлось оказаться, к поступкам близких людей, знакомых.

Таким образом, в результате проведённого исследования в языке А.С. Пушкина было выявлено 247 окказиональных единиц. Наиболее активно писатель использовал морфологический способ словообразования (суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный, префиксально-постфиксальный, сложноссуффиксальный, сложение). Кроме того, в языке А.С. Пушкина встречаются окказионализмы, образованные лексико-синтаксическим, лексико-семантическим способами. А.С. Пушкин образует окказионализмы посредством переразложения, а также заимствования из французского и немецкого языков. Окказионализмы А.С. Пушкина образованы по существующим в русском языке словообразовательным моделям, образцам, но между тем в большинстве своём не существуют вне контекста.

Список литературы

1. Словарь языка Пушкина: в 4 т. / отв. ред. В.В. Виноградов. 2-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000.
2. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль. Репр. воспроизв. изд. 1912–1914. М.: Цитадель, 1998.
3. Вендина Т.И. В.И. Даль: Взгляд из настоящего // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 13-21.
4. Васильев Н.Л. К диалектике окказионального и узуального // Современное русское языкознание и лингводидактика: сб. науч. тр., посвященный 95-летию со дня рождения академика РАО Н.М. Шанского. М.: Изд-во МФЮА, 2018. С. 296-300.
5. Виноградов В.В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
6. Александрова О.И. Окказиональные безаффиксные существительные женского рода в поэтических произведениях начала XX века: Краткий анализ и материалы для словаря // Ученые записки Арзамасского педагогического института. Серия «Филологические науки». Горький, 1969. Вып. 95. С. 193-227.
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 284 с.
8. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. 23 с.
9. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). М.: Индрик, 1998. 240 с.

10. Бакина М.А. Словотворчество // Языковые процессы современной русской художественной литературы: Поэзия. М., 1977. С. 78-127.
11. Плотникова Л.И. Новое слово: порождение, функционирование, узуализация. Белгород, 2000. 207 с.
12. Гаспаров Б.М. Лингвистика языкового существования. М., 2003. 369 с.
13. Максименко М.С. Фамилии-окказионализмы в эпиграммах Пушкина // Поэтика русской литературы (Пушкинская эпоха. Серебряный век): сб. науч. ст. Краснодар: Изд-во КГУ, 1999. С. 53-58.
14. Васильев Н.Л. Пушкинское словотворчество в аспекте писательской лексикографии // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). СПб., 2006. С. 15-17.
15. Васильев Н.Л., Жаткин Д.Н. Окказиональная лексика в произведениях поэтов «пушкинской плеяды» // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3. С. 24-27.
16. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

References

1. Vinogradov V.V. (executive ed.). *Slovar' yazyka Pushkina: v 4 t.* [Dictionary of Pushkin's Language: in 4 vols.]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. (In Russian).
2. Dal V.I. (compiler). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. Reprintnoye vosproizvedeniye izdaniya 1912–1914* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols. Reprint Reproduction of the Publication 1912–1914]. Moscow, Tsitadel' Publ., 1998. (In Russian).
3. Vendina T.I. V.I. Dal: Vzglyad iz nastoyashchego [V.I. Dal: View from the present]. *Voprosy yazykoznanija – Topics in the Study of Language*, 2001, no. 3, pp. 13-21. (In Russian).
4. Vasilyev N.L. K dialektike okkazional'nogo i uzual'nogo [On the dialectics of the occasional and usual]. *Sovremennoye russkoye yazykoznanije i lingvodidaktika* [Modern Russian Linguistics and Linguodidactics]. Moscow, Moscow Finance and Law University Publ., 2018, pp. 296-300. (In Russian).
5. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoy prozy* [On the Language of Fiction]. Moscow, Nauka Publ., 1980, 360 p. (In Russian).
6. Aleksandrova O.I. Okkazional'nyye bezaffiksnyye sushchestvitel'nyye zhenskogo roda v poeticheskikh proizvedeniyakh nachala XX veka: Kratkiy analiz i materialy dlya slovarya [Occasional non-affixal feminine nouns in poetic works of the early 20th century: A brief analysis and materials for the dictionary]. *Uchenyye zapiski Arzamasskogo pedagogicheskogo instituta. Seriya «Filologicheskiye nauki»* [Scientific Notes of Arzamas Pedagogical Institute. Series "Philological Sciences"], Gorky, 1969, Issue 95, pp. 193-227. (In Russian).
7. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Editorial URSS, 2004, 284 p. (In Russian).
8. Babenko N.G. *Okkazional'noye v khudozhestvennom tekste. Strukturno-semanticheskiy analiz* [Occasional in a Literary Text. Structural and Semantic Analysis]. Kaliningrad, Kaliningrad University Publ., 1997, 23 p. (In Russian).
9. Vendina T.I. *Russkaya yazykovaya kartina mira skvoz' prizmu slovoobrazovaniya (makrokosm)* [Russian Linguistic Worldview Through the Prism of Word-Formation (Macrocosm)]. Moscow, Indrik Publ., 1998, 240 p. (In Russian).
10. Bakina M.A. Slovtvorchestvo [Word creation]. *Yazykovyye protsessy sovremennoy russkoy khudozhestvennoy literatury: Poeziya* [Linguistic Processes of Modern Russian Fiction: Poetry]. Moscow, 1977, pp. 78-127. (In Russian).
11. Plotnikova L.I. *Novoye slovo: porozhdeniye, funktsionirovaniye, uzualizatsiya* [New Word: Generation, Functioning, Normalization]. Belgorod, 2000, 207 p. (In Russian).
12. Gasparov B.M. *Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya* [Linguistics of a Linguistic Existence]. Moscow, 2003, 369 p. (In Russian).
13. Maksimenko M.S. Familii-okkazionalizmy v epigrammakh Pushkina [Surnames-occasionalisms in Pushkin's epigrams]. *Poetika russkoy literatury (Pushkinskaya epokha. Serebryanyy vek)* [Poetics of Russian Literature (Pushkin Era. Silver Age)]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 1999, pp. 53-58. (In Russian).
14. Vasilyev N.L. Pushkinskoye slovtvorchestvo v aspekte pisatel'skoy leksikografii [Pushkin word creation in the aspect of the writer lexicography]. *Russkaya akademicheskaya neografiya (k 40-letiyu nauchnogo napravleniya)* [Russian Academic Neography (to the 40th Anniversary of the Scientific Direction)]. St. Petersburg, 2006, pp. 15-17. (In Russian).
15. Vasilyev N.L., Zhatkin D.N. Okkazional'naya leksika v proizvedeniyakh poetov «pushkinskoy pleyady» [Occasional vocabulary in the works of poets of "the Pushkin pleiad"]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*, 2016, vol. 5, no. 3, pp. 24-27. (In Russian).

16. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovyuy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997, 944 p. (In Russian).

Информация об авторе

Валиулина Светлана Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка как иностранного Международного института экономики и лингвистики. Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация. E-mail: svetlana-valiuli@mail.ru

Вклад в статью: идея, анализ литературы, набор первичного материала, анализ полученных результатов, написание и оформление статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6557-2988>

Поступила в редакцию 03.11.2019 г.

Поступила после рецензирования 16.12.2019 г.

Повторное рецензирование 03.02.2020 г.

Принята к публикации 03.03.2020 г.

Information about the author

Svetlana V. Valiulina, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of Russian as a Foreign Language Department of International Institute of Economics and Linguistics. Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation. E-mail: svetlana-valiuli@mail.ru

Contribution: idea, literature analysis, source material acquisition, obtained results analysis, manuscript drafting and design.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6557-2988>

Received 3 November 2019

Reviewed 16 December 2019

Second peer review round 3 February 2020

Accepted for press 3 March 2020